

УДК: 7.034(460)

ББК: 85.11

А43

DOI:10.18688/aa166-5-42

Е. П. Григорьева

К вопросу об итальянских заимствованиях, их усвоении и трансформации в светской архитектуре Испании эпохи Ренессанса

Рубеж XV–XVI вв. оказался поворотным временем для всего мира и для Испании в особенности: на него пришлось завершение Реконкисты, формальное объединение страны, становление абсолютистской монархии, открытие Нового Света. Все это способствовало политическому и экономическому подъему в обществе. Испания, вышедшая на мировую арену относительно недавно, довольно скоро стала одной из наиболее влиятельных и могущественных империй, которая обладала поистине огромными территориями.

Первые ростки нового искусства стали проявляться уже с середины XV в. в образцах так называемого *стило модерно*, однако лишь на рубеже XVI в. произошел важный качественный перелом, в результате которого художественный процесс приобрел большую целостность [3]. Искусство Испании представляет собой сплав разнородных традиций — готической, мавританской и классической ренессансной, для него характерен некоторый ретроспективизм. Особенно ярко эта черта проявляется в архитектуре, где реминисценции предшествующих стилей продолжали существовать на протяжении всего ее развития. Стоит хотя бы сказать, что первая половина XVI в. стала одновременно периодом создания и прекрасных классицизирующих ренессансных произведений, и наиболее ярких построек зрелого платереско [10].

Весьма спорно использование термина *Ренессанс* по отношению к произведениям архитектуры на территории Испании. В то время как памятники Италии хронологически уже вступили в фазу Высокого Возрождения, на территории Иберийского полуострова это искусство только зарождалось и имело еще много средневековых черт. Испания отличалась от других стран своим богатым мусульманским прошлым [9]. Так или иначе, арабские памятники повлияли на принципы формообразования и на пластическое мышление зодчих в целом. В ранней научной литературе рассматривалось развитие архитектуры без учета этого мусульманского пласта влияний. Испания понималась как провинциальная страна по отношению к Италии, а ее искусство — как пример лишь простого заимствования итальянских образцов. Однако такой подход оказался достаточно узким и односторонним.

Основной вклад в историю испанской архитектуры и анализ ее особенностей принадлежит Фернандо Гоитьи Чозеке (Fernando Goitia Chueca). Из-под его пера вышло немало работ, посвященных испанской архитектуре, многие из них касаются затраги-

ваемого нами периода, начального этапа Ренессанса в Испании [7–13]. Главное новшество подхода Фернандо — это комплексный анализ архитектуры, который включает рассмотрение как особенностей испанской исторической ситуации, так и заимствования итальянских образцов и их приспособления к условиям местной традиции, где важную роль играло именно мусульманское прошлое.

Наглядно продемонстрировать сложение нового художественного языка и примеры итальянских заимствований можно, рассмотрев испанскую замковую архитектуру. Знатные испанцы при строительстве своих домов, дворцов и даже замков во многом стремились соответствовать итальянским нобилем, однако семь веков арабского завоевания давали о себе знать. Людей привлекали не классические, чистые, но в то же время несколько отстраненные формы, а арабская пышность и изобилие [6].

В испанской архитектурной пластике элементы Ренессанса начали проявляться уже в последней четверти XV в., однако их использование оставалось сугубо декоративным, на уровне внешнего заимствования (хотя стоит обратить внимание на то, что это было характерно на раннем этапе для ренессансного зодчества как за пределами Италии, так и в ее северных областях) [14].

Развитию ренессансного искусства в Испании немало поспособствовали члены влиятельной семьи Мендоса (Mendoza), которые для Испании сыграли ту же роль, что и Медичи для Флоренции. Они повторно открыли античное наследие своей страны, первыми стали переводить римских авторов, живших на территории Испании (например Сенеку, Лукана, Квинтилиана, Вергилия), а также имели тесные контакты с Италией, благодаря чему в своих новых постройках они первыми стали ориентироваться на новшества итальянского Ренессанса.

Однако тут же следует отметить, что на развитие такого рода искусства в Испании в самом начале его пути большее влияние оказывали не передовые итальянские центры, такие как Флоренция или Рим, а Север и Юг Италии. С северными регионами, особенно Ломбардией, представители семейства Мендоса имели родственные связи, южными же Испания непосредственно владела. Таким образом, итальянский Ренессанс доходил до страны не в своих чистых формах, а уже с большой долей влияния средневекового искусства.

Ярким подтверждением этого может служить замок-крепость семьи Мендоса Мансанарес-эль-реаль (Manzanares-el-Real). После долгих споров и конфликтов король Хуан I Кастильский во второй половине XIV в. даровал Педро Гонсалесу де Мендоса в благодарность за верность обширные плодородные земли на берегу реки Мансанарес. Чуть более века спустя, в 1475 г., новую, интересующую нас крепость стал возводить его внук, дон Диего Уртадо де Мендоса, первый герцог дель Инфантадо [17].

При строительстве замка он использовал камни, оставшиеся от частично разобранный старой крепости. Во внешнем облике Мансанарес-эль-реаль еще много средневековых черт, которые служили наглядным выражением идей защищенности и неприступности. Тем не менее план замка приобретает четкость и стройность: это квадратное в основании сооружение с внутренним двором аналогичной формы. По углам крепости расположены сторожевые башни, три из них круглые в плане, одна же отлична, она называется башней Чествований и в основании имеет квадрат, который выше переходит в восьмигранник. К восточной стороне замка примыкает прямоугольная капелла, завер-

шающаяся одной большой полукруглой апсидой, которая осталась еще от первого замка. Таким образом, здесь опять же используются правильные геометрические формы.

Внешние стены крепости практически ничем не декорированы. Здесь сохраняется еще средневековый, асимметричный способ расположения окон. По периметру все сооружение опоясывает стена барбакана, которая повторяет формы замка. Единственное украшение башен — это два ряда карнизов, поддерживающих машикули. Они эксплуатируют мотив трилистника, опирающегося на тройную консоль. Тот же мотив использован и в завершении входных башен барбакана. Он же, но в несколько измененном и более артикулированном виде применен в завершениях маленьких башенок, расположенных над угловыми укреплениями.

В целом здесь можно увидеть как типичные элементы средневековой крепости, так и отголосок мусульманского присутствия в стране [12, р. 36], так как оформление машикулей в первую очередь воспринимается издали, откуда оно удивительным образом начинает перекликаться с мукарнами, столь любимыми в арабской архитектуре.

Также в облике замка, пусть еще только намеком, начинают пробиваться ростки приближающегося Ренессанса. Это касается и самих лапидарных форм крепости, и стремления к ясной читаемости используемых элементов. Так, мерлоны приобретают прямоугольные очертания, на южной стене появляется лоджия, а плоскость верхних башенок покрывается округлыми выступами (это может являться отсылкой к позднеготической традиции или ассоциироваться с формой раковины, которая в будущем часто использовалась во внешнем оформлении зданий эпохи Ренессанса) [4].

О южной стене стоит упомянуть отдельно. Ее верх декоративно выделен, данная форма наиболее близка по своей функции к лоджии, однако размещается достаточно странно, сбоку. По всей вероятности, это было сделано с целью выделить парадное помещение. В оформлении лоджии уже начинают проявляться ренессансные принципы. Например, расположение окон имеет строгий ритм, не меняющийся при вариации архитектурных объемов, хотя еще присутствует готическая резьба. Между окнами появляются колонны. Конечно, они еще не подчиняются строгим правилам определенного ордера, однако в них уже присутствуют база и капитель, к тому же по верху проходит небольшой полукруглый пояс, что создает иллюзию антаблемента. Стена под окнами оформляется выпуклыми лежащими ромбами, что уподобляется итальянскому бриллиантовому русту. Также ромбами украшаются и колонки, благодаря этому в любое время дня на поверхности присутствует активная светотень, что разбивает их форму, тем самым облегчая верх здания.

Но самые важные новшества присутствуют не во внешнем оформлении замка, а в решении внутреннего двора [8]. Он представляет собой двухъярусную аркаду. Колонны расположены ровно друг над другом с большим интерколумнием, сами арки имеют сложный трехцентровой профиль. Конечно, здесь еще много готических реминисценций. Например, присутствуют многопрофильные архивольты, сами колонны многогранны (это еще нельзя назвать каннеллюрами, скорее это воспоминание о готике), балюстрада второго яруса представляет собой цельные панели с рельефом в виде готического четырехлистника, по восьмигранным капителям пущен растительный орнамент, а в верхних и нижних колоннах первого яруса прослеживаются арабские мотивы [19].

Тем не менее изменения, наблюдаемые в замке Мансанарес-эль-реаль, симптоматичны. В целом его строитель начинает понимать принципы, заложенные в основе ренессансного архитектурного мышления, его рациональность и тягу к ясным формам, а уже не просто копировать отдельные детали.

Дальнейшие постройки будут только развивать начала, заложенные при строительстве Мансанарес-эль-реаль, что демонстрирует, например, замок Ла Калаорра (La Calahorra), возведенный в 1509–1512 гг. недалеко от Гранады еще одним членом семьи Мендоса — доном Родриго де Виван. Будучи испанским посланником, в 1508 г. он посетил Италию, откуда вернулся вместе с кодексом Эскуриаленсис и с намерением построить собственный замок, ориентируясь на ренессансные традиции.

Здесь уже присутствует большое количество классических черт: здание в плане представляет собой сочетание правильных геометрических форм — квадрата и круга, основного объема с внутренним двором и башен. Окон становится меньше, зато они располагаются уже в соответствии с разумной логикой и четким ритмом. От прошлого здесь остается лишь воспоминание и внешнее впечатление: северная стена фланкируется двумя более массивными башнями и завершается зубцами. В целом ощущение неприступной крепости создается лишь благодаря лаконичному языку архитектуры.

Внутреннее пространство Ла Калаорры тоже представляется более классическим [19]. Патио так же, как и в предыдущем комплексе оформляется двухъярусной галереей, хотя и здесь нельзя говорить о чистой ренессансной архитектуре. Если в оформлении второго этажа используются колонны правильных пропорций, балюстрада заменяет рельефные панели, которые мы видели в Мансанарес-эль-реаль, и ведет на него ренессансная многомаршевая лестница, то первый этаж сохраняет больше воспоминаний о прошлом. Колонны здесь более приземистые, дополнительно ощущение тяжести сообщают им расширенные капители и нечто вроде муфт, которые обхватывают фуст колонны под ними. Если во втором ярусе архивольт выделяется лишь средствами живописи, то в первом он подчеркивается пластически несколькими гладкими лентами. К тому же сами арки внизу немного повышены, а спаренные колонны по углам отсылают скорее к прошедшему, готическому искусству.

В целом замковая архитектура Испании на рубеже XV–XVI вв. во многом еще сохраняет черты прошлого, но в большей степени это обусловлено ее функциональным назначением. Эти постройки сочетают в себе классические элементы фортификационных сооружений и изящных итальянских палаццо, мощь позднесредневековых крепостей и красоту дворцов Ренессанса [15].

В гражданской архитектуре господствовали созвучные процессы. Построенный между 1480 и 1490 гг. дворец герцогов дель Инфантадо в Гвадалахаре (Palacio del Infantado) дает ранний пример городского дворца испанской знати. А чуть более поздний так называемый Дом с ракушками в Саламанке (1493–1517, Casa de las Conchas) представляет развитие этой типологии.

Это было время победы Реконкисты, наступления долгожданного мира, только сейчас города окончательно стали безопасными, что позволило знати оставить свои укрепленные замки. Именно в этот период городские дворцы становятся лицом дворянского рода и статуса [20], символом власти — поэтому практически повсеместно в

их декоре встречаются гербы, эмблемы и символы, связанные с родословной владельцев или же с личными достижениями, как, например, ракушки, покрывающие фасад и говорящие о принадлежности владельца к ордену святого Иакова.

Идея строительства нового дворца на месте предшествующих появилась у второго герцога дель Инфантадо, Иниго Лопеса де Мендоса (Inigo Lopez de Mendoza). Ее реализовал автор Мансанарес-эль-реаль архитектор Хуан Гуас (Juan Guaz). Активизация как церковного, так и гражданского строительства требовала большого количества квалифицированных исполнителей, поэтому для работ зачастую приглашались оставшиеся в стране мусульмане-мудехары, следы именно их участия в возведении данного дворца неоспоримы [12].

Некоторые специалисты считают, что дворец в Гвадалахаре можно считать примером попытки создания собственной типологии трехэтажного дворца на основе местных традиций без использования итальянских образцов [1]. Возможно, это утверждение верно, однако отсутствие конкретных параллелей с итальянскими палаццо еще не говорит о намеренном дистанцировании от Италии. Наиболее вероятным кажется то, что мусульманская пышная декорация уже укоренилась в испанской эстетике и богатство декора воспринималось как более соответствующее титулу и власти, чем итальянская классика [5].

В пластическом решении дворца дель Инфантадо прослеживаются некоторые черты, использованные в Мансанарес-эль-реаль. Например, главный фасад завершает галерея, которая переключается с галереей южной стены замка. Здесь используются и балкончики, и готические окна, и своеобразный карниз на переходе к этажу, и пластическая разработка поверхности. В патио дворца явно присутствуют мусульманские и готические мотивы [12, р. 38]: сложные арки, витые колонны, резные панели вместо балюстрады, характер использования геральдических символов и орнамента — это настоящее кружево в камне. Однако стоит отметить, что на первом ярусе помещаются дорические колонны правильных пропорций.

Что касается Каса де лас Кончас (Дома с ракушками), то структура его фасада во многом схожа с предыдущим памятником: это также трехэтажный дом, только верхний его этаж никак не акцентирован, портал сдвинут влево, окна в основном находятся на одном уровне, однако их ритм еще сбивчив, а оформление каждого окна второго этажа уникально. Во внутреннем дворе уже менее заметно влияние средневековых традиций [21]. Хотя перекрытие еще сложно назвать арочным, элементы постепенно «успокаиваются», формы уже читаются, от богатой орнаментики остаются лишь медальоны с геральдическими символами двух семей (Дом с ракушками был построен в честь бракосочетания Родриго Мальдонадо и Марии Пименталь).

Если в фортификационной архитектуре на первом месте стояла функция, которая диктовала облик здания, то в городской застройке важнейшее место отводится декорации [18]. Именно здесь становятся очевидны принципы испанского архитектурного мышления — чисто фасадного, когда стена воспринимается как плоскость. В начальный период развития, когда ростки итальянского Ренессанса лишь пробивались в стране, архитекторы еще во многом ориентировались на предшествующую традицию. Они словно боялись пустого пространства, каждая плоскость была заполнена, будь то

фасад с ромбовидными выступами или ракушками, небольшие чисто декоративные колонки или же резные решетки. Стоит также отметить, что поначалу в городских домах сохранялись элементы замковой архитектуры. Например, Дом с ракушками имел собственную башню, что в будущем развилось в типологию дома с двумя выступающими ризалитами, напоминающими башни.

Стилистика и эстетика Ренессанса проникали в архитектурную практику Испании постепенно. Влияние Италии здесь сложно переоценить. Однако стоит отметить, что тяга испанцев к Ренессансу и вообще к классике не была генетической. Поначалу это был скорее стиль, насаждаемый сверху, ведь создание мировой империи требовало и нового языка архитектуры. Особенно ярко эта поверхностная мода на все итальянское проявилась после Итальянских походов 1521–1526 гг. Карла V.

Также стоит еще раз отметить, что Ренессанс доходил до Испании не в чистом виде, а с готическими влияниями. В дополнение к ним и в самой стране он трансформировался и приобретал местные, традиционные черты. Испанцы никогда не копировали итальянские элементы напрямую, они заимствовали их и приспосабливали к собственной системе строительства. На рубеже XV–XVI вв. готические традиции были еще достаточно сильны, что особенно справедливо по отношению к планиметрическим решениям, однако в этом многокультурном сплаве постепенно рождался новый язык. Уже в первой четверти XVI в. испанцы перешли от копирования и приспособления отдельных элементов к использованию ордера в качестве формообразующей системы.

Литература

1. Кантерева Т. П. Искусство Испании. Очерки. — М.: Изобразительное искусство, 1989. — 388 с.
2. Arias de Cossío A. M. El arte del Renacimiento español. — Madrid: Encuentro, 2009. — 342 p.
3. Ávila A., Buendía J. R., Vera L. C. El siglo del Renacimiento. — Madrid: Akal, 1998. — 281 p.
4. Ávila A. Imágenes y símbolos en la arquitectura pintada española (1470–1560). — Madrid: Anthropos, 1993. — 365 p.
5. Casado A. H. El Palacio del Infantado en Guadalajara. — Guadalajara: Institución Provincial de Cultura Marqués de Santillana, 1975. — 108 p.
6. Esther G. M., Rafael L. G. Arquitectura, mercado y ciudad: Granada a mediados del siglo XVI. — Granada: Universidad de Granada, 2003. — 174 p.
7. Fernando C. G. Arquitectura del siglo XVI. — Madrid: Editorial Plus-Ultra, 1953. — 401 p.
8. Fernando C. G., Leopoldo T. B., Luis C. V., Pedro B. L. Resumen histórico del urbanismo en España. — Madrid: Instituto de Estudios de Administración Local, 1954. — 227 p.
9. Fernando C. G. Arquitectura muçulmana peninsular e sua influência na arquitectura cristã: exposição de documentação fotográfica. — [Portugal]: Fundação Calouste Gulbenkian, 1962. — 42 p.
10. Fernando C. G. Historia de la arquitectura española: Edad antigua y edad media. — Madrid: Editorial Dossat, 1965. — 734 p.
11. Fernando C. G. Ensayos críticos sobre arquitectura. — Barcelona: E.D.H.A.S.A., 1967. — 278 p.
12. Fernando C. G. Invariantes castizos de la arquitectura española: invariantes en la arquitectura hispanoamericana, manifiesto de la Alhambra. — Madrid: Dossat Bolsillo, 1981. — 254 p.
13. Fernando C. G. Casas reales en monasterios y conventos españoles. — Bilbao: Xarait ed., 1982. — 175 p.
14. Fernando M. F. El largo siglo XVI: los usos artísticos del renacimiento español. — Madrid: Taurus, 1989. — 745 p.
15. García de Paz J. L. Castillos y fortificaciones de Guadalajara. — Guadalajara: Nueva Alcarria, 2006. — 480 p.
16. Lapunzina A. Architecture of Spain. — Westport, Conn.: Greenwood Press, 2005. — 295 p.

17. Luis A., González L. *El Real de Manzanares y su castillo*. — Madrid: Diputación Provincial, Servicios de Extensión Cultural y Divulgación, 1977. — 113 p.
18. Mariás F. *El siglo XVI gótico y Renacimiento*. — Madrid.: Sílex, 1992. — 221 p.
19. Miguel A., Sanz T. *El patio renacentista alcarreño*. — Zaragoza: Iber Caja, Obra Social, 1998. — 249 p.
20. Palacios J. C. *Trazas y cortes de cantería en el Renacimiento español*. — Madrid: Munilla-Ilería, 2003. — 391 p.
21. Tagliaventi G. *A Vision of Europe: Rinascimento Urbano — Urban Renaissance*. — Bologna: Grafis, 1996. — 319 p.

Название статьи. К вопросу об итальянских заимствованиях, их усвоении и трансформации в светской архитектуре Испании эпохи Ренессанса.

Сведения об авторе. Григорьева Елизавета Павловна — студент. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, Москва, Российская Федерация, 119991. lisa_grigorieva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию светской архитектуры Испании в эпоху Возрождения и проблеме влияния на нее итальянских образцов. Рассмотрен начальный этап проникновения новой, ренессансной эстетики на территорию Иберийского полуострова. Попадая в страну различными путями, в том числе через кодексы архитектурных набросков или в виде готовых планов, созданных в Италии итальянскими мастерами, ренессансные тенденции были восприняты не напрямую, а через призму местных традиций. На примере нескольких памятников — Мансанарес-эль-реаль (конец XV в.), Ла Калаорра (1509–1512), дворец герцогов дель Инфантадо (1475), Дом с ракушками (1493–1517) — показано зарождение и развитие ренессансного стиля в гражданской архитектуре Испании на рубеже XV–XVI вв. Особое внимание уделяется памятникам, созданным по заказам членов влиятельной семьи Мендоса, которые стали первыми проводниками Ренессанса в стране. От чисто фасадного мышления с присущим ему копированием отдельных элементов, характерных для расцветшего уже в то время в Италии Высокого Возрождения, испанские зодчие постепенно перешли к пониманию логики ренессансной архитектуры. Этот процесс трансформации особенно очевиден на примере замка Ла Калаорра.

Ключевые слова: гражданская архитектура; трансформация; архитектура Возрождения; Испания; Ренессанс; архитектура Испании; Мендоса.

Title. On the Issue of Italian Borrowings, Their Absorption and Transformation in Spanish Secular Architecture of the Renaissance.

Author. Grigorieva, Elizaveta Pavlovna — student. Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation. lisa_grigorieva@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issue of Renaissance Spanish civil architecture development and to the problem of the influence of Italian samples. We attempted to cover the initial stage of dissemination of Renaissance aesthetics onto Iberian Peninsula. Renaissance aesthetics spread around the country by different means such as architecture sketches or completed plans made by Italian craftsmen; it was not perceived at once but through the prism of local traditions. In order to demonstrate the origin and development of the Renaissance style in Spanish civil architecture at the turn of the 16th century, some monuments has been given as an example: Manzanares el Real (late 15th century), La Calahorra (1509–1512), El palacio de los Duques del Infantado (1480 – early 16th century), la Casa de las Conchas (1493–1517). Much attention has been paid to the monuments created at the request of the Mendoza family, who were the first to borrow the Renaissance style. Spanish architects gradually went from just copying separate elements from the already thriving Renaissance to understanding the logic of Renaissance architecture. This transformation can be clearly seen in La Calahorra Castle.

Keywords: civil architecture; transformation; Renaissance architecture; Spain; Renaissance; Mendoza; Spanish architecture.

References

- Arias de Cossío A. M. *El arte del Renacimiento español*. Madrid, Encuentro Publ., 2009. 342 p. (in Spanish).
Ávila A.; Buendía J. R.; Vera L. C. *El siglo del Renacimiento*. Madrid, Akal Publ., 1998. 281 p. (in Spanish).
Ávila A. *Imágenes y símbolos en la arquitectura pintada española (1470–1560)*. Madrid, Anthropos Publ., 1993. 365 p. (in Spanish).

- Casado A. H. *El Palacio del Infantado en Guadalajara*. Guadalajara, Institución Provincial de Cultura Marqués de Santillana Publ., 1975. 108 p. (in Spanish).
- Esther G. M.; Rafael L. G. *Arquitectura, mercado y ciudad: Granada a mediados del siglo XVI*. Granada, Universidad de Granada Publ., 2003. 174 p. (in Spanish).
- Fernando C. G. *Arquitectura del siglo XVI*. Madrid, Editorial Plus-Ultra Publ., 1953. 401 p. (in Spanish).
- Fernando C. G.; Leopoldo T. B.; Luis C. V.; Pedro B. L. *Resumen histórico del urbanismo en España*. Madrid, Instituto de Estudios de Administración Local Publ., 1954. 227 p. (in Spanish).
- Fernando C. G. *Arquitectura muçulmana peninsular e sua influência na arquitectura cristã: exposição de documentação fotográfica*. [Portugal], Fundação Calouste Gulbenkian Publ., 1962. 42 p. (in Portuguese).
- Fernando C. G. *Historia de la arquitectura española: Edad antigua y edad media*. Madrid, Editorial Dossat Publ., 1965. 734 p. (in Spanish).
- Fernando C. G. *Ensayos críticos sobre arquitectura*. Barcelona, E.D.H.A.S.A. Publ., 1967. 278 p. (in Spanish).
- Fernando C. G. *Invariantes castizos de la arquitectura española: invariantes en la arquitectura hispanoamericana, manifiesto de la Alhambra*. Madrid, Dossat Bolsillo Publ., 1981. 254 p. (in Spanish).
- Fernando C. G. *Casas reales en monasterios y conventos españoles*. Bilbao, Xarait ed. Publ., 1982. 175 p. (in Spanish).
- Fernando M. F. *El largo siglo XVI: los usos artísticos del renacimiento español*. Madrid, Taurus Publ., 1989. 745 p. (in Spanish).
- García de Paz J. L. *Castillos y fortificaciones de Guadalajara*. Guadalajara, Nueva Alcarria Publ., 2006. 480 p. (in Spanish).
- Lapunzina A. *Architecture of Spain*. Westport, Conn., Greenwood Press Publ., 2005. 295 p.
- Luis A.; González L. *El Real de Manzanares y su castillo*. Madrid, Diputación Provincial, Servicios de Extensión Cultural y Divulgación Publ., 1977. 113 p. (in Spanish).
- Marias F. *El siglo XVI gótico y Renacimiento*. Madrid, Sílex Publ., 1992. 221 p. (in Spanish).
- Miguel A.; Sanz T. *El patio renacentista alcarreño*. Zaragoza, IberCaja, Obra Social Publ., 1998. 249 p. (in Spanish).
- Palacios J. C. *Trazas y cortes de cantería en el Renacimiento español*. Madrid, Munilla-Ilería Publ., 2003. 391 p. (in Spanish).
- Tagliaventi G. *A Vision of Europe: Rinascimento Urbano — Urban Renaissance*. Bologna, Grafis Publ., 1996. 319 p.